

Поставив на стол еще горячие блюда, хозяин Хэ вернулся за стойку и стал пересчитывать деньги. Но его взгляд то и дело невольно обращался к необычным гостям.

Джосан, Хон и Синистра сейчас уже пересели за тот стол, на котором сидела обезьянка. Даже блюда, которые он перенес вслед за ними, остались без внимания. Только Аш, напротив, очень обрадовался свежему угощению.

□□

Но Джосан и остальные его спутники сейчас смотрели совсем не на Аша, а на его хозяина, который в бессознательном состоянии лежал за столом.

□□

Хон осторожно протянула руку, толкнула его и прошептала: «Зевул...»

Зевул не шевельнулся в ответ. Джосан и Синистра переглянулись, на их лицах отражалось недоумение.

□□

Они никак не могли поверить, что Зевул, от имени которого дрожала вся Поднебесная, сейчас находился в таком состоянии.

□□

Хон отвернулась от него и проговорила: «Что с ним такое случилось...»

Джосан пожал плечами. «Это не у меня нужно спрашивать». Он вдруг нахмурился, повернулся к Ашу и с усмешкой спросил: «Эй, обезьянка, что стряслось с твоим хозяином?»

Аш обратил все свои три глаза к Джосану, но вместо ответа снова отхлебнул из кувшина и взмахнул хвостом. Очевидно, он не собирался ничего рассказывать Джосану.

Джосан покраснел и тут же гневно высказал: «Ах ты противная обезьяна, да как ты смеешь! Вот посмотришь, как я использую против тебя свои заклинания, да так что тебя придавит сверху сама гора Айне! Вот тогда...»

Он не договорил, потому что раздался свист, перед глазами потемнело, и в следующий миг что-то полетело к его лицу. Хон рядом удивленно вскрикнула, но к счастью чья-то рука оттолкнула Джосана, и он упал на пол.

Джосан растянулся на полу, ругая все на чем свет стоит. Сейчас он совсем не был похож на бессмертного чародея. То, что летело ему в лицо, ударилось о стену напротив. Это была куриная кость.

Все вокруг, включая хозяина Хэ, тут же повернулись к Ашу, который с довольным видом обглаживал еще одну куриную ногу. Было непонятно только одно – он кинул эту кость в Джосана, или выплюнул прямо изо рта?

Джосан, сжав зубы, поднялся с пола. Он прекрасно знал, что эта обезьянка – магический зверь, и поэтому не стоит с ней ссориться. К тому же, если сейчас проснется ее хозяин, будет совсем нехорошо.

□□

Поэтому Джосан решил обрушить свой гнев на Синистру. «Ты что творишь, хочешь моей смерти? Кто тебе позволил так толкать бессмертного предсказателя?»

□ □

Синистра только промолчал в ответ. Раньше он, конечно же, стал бы переругиваться с Джосаном, но сейчас он только закатил глаза и отвернулся, не обращая внимания на старика.

□□

Джосан, увидев такое отношение, разъярился еще больше, и только хотел еще что-то сказать, как вдруг на него прикрикнула Хон: «Дедушка!»

Джосан немного побаивался свою внучку, с которой нелегко было спорить. И поэтому он тут же замолчал, ругаясь только в полголоса и сам с собой.

Хон больше не обращала на него внимания. Она повернулась к Ашу и улыбнулась. «Аш, ты еще помнишь меня? Я кормила тебя сладостями!»

□□

Аш внимательно посмотрел на Хон, три его глаза сверкнули, и он радостно кивнул, улыбнувшись во весь рот. Тут же он начал вилять хвостом из стороны в сторону, совсем как большой пес на Пике Большого Бамбука, старый друг Аша, Йела.

Хон радостно рассмеялась. «Не думала, что ты меня запомнишь! Иди сюда!» Она протянула к Ашу руки.

Глаза Аша сверкнули, он почесал затылок, словно о чем-то задумался. Только он не заметил, что в его лапке все еще была куриная нога, и теперь его макушка была вся в масле и жире.

Джосан, Синистра и даже хозяин Хэ едва сдержали смех.

Хон покачала головой и достала из кармана платок. «А ну-ка, вытри дапы!»

Аш замер на секунду, а затем начал возмущенно кричать, явно не желая слушаться. Но Хон только повелительно повысила голос: «Быстро!»

Аш поджал губы, положил куриную ногу на тарелку, затем снова отпил из кувшина вино, и тоже поставил его на стол.

Хон без тени улыбки покачала головой. «И когда ты стал таким невоспитанным?» Она вяла Аша за лапы и принялась стирать с них жир и масло. Аш все это время неподвижно следил за ее действиями.

Это было очень странно, ведь обычно Аш не слушался никого, кроме Зевула.

Наконец, Хон отложила платок в сторону и посмотрела на Зевула, обращаясь к Ашу: «Что стряслось с Зевулом?»

Аш тут же схватился за голову, начал громко кричать, размахивать руками, но все вокруг смотрели на него и ничего не понимали. Заметив такую реакцию, Аш успокоился и остановился.

Он вдруг указал лапкой на Хон, чем страшно ее напугал. Синистра тут же дернулся, решив, что Аш сейчас нападет на нее, но, к счастью, Джосан удержал его вовремя.

□□

Аш продолжал указывать на Хон, потом вдруг вскочил на стол и стал изображать лапками плавные линии вокруг себя, время от времени вскрикивая.

Хон раскрыла рот от удивления, а Джосан, нахмурившись, предположил: «Девушка?»

Аш закивал головой, затем указал на Зевула и изобразил в воздухе форму сердца. Продолжая кричать, он пошатнулся и начал падать назад, прямо на стол.

Хон взволнованно крикнула: «Осторожно!»

Но Аш был слишком захвачен выступлением, и, не рассчитав размеров стола, упал прямо с него на пол.

Хон, смеясь и волнуясь, быстро подняла Аша с пола и осмотрела его. Но тот вырвался из ее рук и снова вскочил на стол, улыбаясь девушке.

Хон немного успокоилась, увидев, что с Ашем все в порядке. Она погладила его по голове, и Аш довольно улыбнулся.

Затем Хон повернулась к Зевулу, немного помолчала и обратилась к Джосану: «Дедушка, что он хотел нам...»

Джосан нахмурился. «Неужели он был поранен какой-то женщиной? Но ведь он один из самых сильных магов поднебесной! Что за бестия могла его победить? Только если это была Шуй Юэ из Айне, или Сань Мяо из Хаккан...»

Синистра, который все время молча сидел рядом, вдруг сказал: «Вы ошибаетесь».

Джосан снова вспылil: «Что? Ты хочешь сказать, что я, самый великий из всех

предсказателей, говорю неправду?»

Но Синистра даже не взглянул на него, а только посмотрел на Зевула и, со странным выражением на лице, медленно произнес: «Насколько я помню, Зевул никогда не интересовался победой в бою. К тому же, на его теле нет ни единой раны...»

Джосан недовольно фыркнул, и принялся доказывать свою правоту: «Это такой слабый маг как ты вовсе не думает о победе. Ведь ты все время проигрываешь, а если он всегда выигрывал, то для него поражение может быть очень болезненным...»

Синистра гневно взглянул на Джосана, но тут Хон вмешалась в их спор и сказала: «Хватит! Не спорьте».

Джосан и Синистра замолчали, продолжая бросать друг на друга гневные взгляды.

Хон, немного подумав, кивнула, словно приняв какое-то решение, и снова обратилась к Ашу перед собой: «Аш, может быть, вы пойдете вместе с нами?»

«Что?»

Аш еще ничего не успел ответить, когда Джосан и Синистра в один голос вскрикнули, напугав хозяина Хэ.

Хон странно посмотрела на них. «Что такое?»

Синистра, заикаясь, начал протестовать: «Он... у него слишком много врагов! И... это может быть смертельно опасно!»

Хон пожала плечами. «Я не боюсь, а тебе-то чего бояться?»

Синистра молча раскрыл рот, но Джосан рядом с ним не собирался молчать: «Я не собираюсь таскать с собой еще одного прихлебателя! Ты что, решила собрать пострадавших со всего света?»

Хон злобно сверкнула глазами на деда. «Он – не кто-нибудь, он спас мне жизнь в Смертельных топях! К тому же...» она вдруг странно усмехнулась, «Дедушка, ты ведь обманул его десять лет назад, а сейчас не хочешь искупить вину?»

Синистра удивленно воззрился на Джосана, а тот, весь красный, гневно проговорил: «К чему сейчас вспоминать дела десятилетней давности...»

Хон только фыркнула в ответ. «Хорошо что ты не забыл. Все равно, я не могу просто так смотреть на это». Больше не обращая внимания на деда, она подошла к Зевулу ближе.

Она перевернула Зевула, и тут же в нос ударил сильный запах вина. Хон нахмурилась, увидев, что на знакомом лице глаза были закрыты, а брови сомкнуты. Неужели даже в полузабытии он был чем-то опечален?

Хон минуту посмотрела на него, и в ее памяти вдруг всплыл его голос, которым он сказал ей тогда, в Смертельных Топях: «Ты так выросла...»

Джосан, конечно, не знал, о чем сейчас задумалась Хон, но он уже ясно осознал, что ему прибавилось проблем на голову. Конечно, он уже был не таким радостным, и, резко повернувшись, он громко позвал хозяина Хэ: «Хозяин, мы уходим!»

Хозяин Хэ быстро подбежал к ним и с улыбкой спросил: «Может быть, посидите еще немного?»

Джосан сердито проворчал: «Еще немного? Я и так посидел тут всего ничего, и уже нажил себе проблем. Посижу еще немного, и нужно будет копать мне могилу!»

Хозяин Хэ с прежней улыбкой сказал: «Как пожелаете, господин. С вас четыре ляна серебра».

Джосан, продолжая ворчать, достал из-за пазухи деньги. Но тут вперед выскочил Аш, и стал трясти перед носом хозяина Хэ бурдюком с вином.

Джосан и Хон замерли, не понимая, чего хочет обезьянка. Но хозяин Хэ уже был знаком с этим движением, и, нахмурившись, спросил: «Ты хочешь добавить вина в этот бурдюк?»

Аш радостно улыбнулся и закивал головой.

Джосан и остальные просто онемели, потом Хон, прокашлявшись, с сухой улыбкой сказала: «Хозяин, пожалуйста... налейте ему вина».

Хозяин Хэ радостно взял бурдюк и удалился за вином

Хон улыбнулась и снова повернулась в сторону Зевула. Синистра сейчас тоже смотрел на неподвижно лежащего парня, и в его глазах горели недобрые огни.

Горы Айне. Пик Вдовы.

Перед каменной лестницей, ведущей к Хрустальному Залу, в чистом пруду лениво переворачивался с одного бока на другой Водяной Кири. Чешуйки на его теле блестели на солнце, отбрасывая блики и радужные зайчики.

На самой лестнице стоял ученик Тайо, Ли Синь. Он заворожено наблюдал за Кирином. Затем он развернулся и с улыбкой сказал: «Я давно слышал, что в Айне живет божественный зверь

Кирина, но увидев его своими глазами... я просто поражен!»

«Брат Ли слишком учтив», в ответ ему раздался легкий смех. Рядом с Ли Синем стоял лучший ученик Пика Вдовы, Йен Сяо. Он тоже посмотрел на Кирина и с улыбкой сказал: «Водяного Кирина привел в Айне мастер-основатель, и сейчас простые ученики, такие как мы, вспоминают об этом с уважением. Удивительно, как он смог совладать с таким зверем!»

Ли Синь кивнул, и на его лице отразилось уважение. Вообще-то он редко когда сбрасывал с себя горделивость, но Мастер Айне действительно вызывал у него восхищение.

Йен Сяо сделал жест рукой в сторону лестницы и пригласил Ли Синя подняться. «Прошу вас, брат Ли».

Ли Синь, пропустив Йена Сяо вперед, пошел вслед за ним.

По пути Йен Сяо спросил: «Я даже не догадываюсь, какова цель вашего визита в Айне. Что-то важное?»

Ли Синь улыбнулся. «Ничего такого, мой Мастер передал письмо Мастеру Шен Доулу, и я должен лично его передать».

Йен Сяо на секунду замер, но спокойно спросил: «Как? Неужели Мастер Юнь Илань все-таки вышел из своего заточения? Я слышал доклад Анан, когда она вернулась из Южных границ, и она говорила, что Мастер Юнь Илань...»

Ли Синь улыбнулся. «Должен сообщить, что Мастер Юнь Илань действительно вышел из заточения только несколько дней назад. И я слышал, что он собирался посетить с визитом Айне, чтобы собрать вместе старых друзей – главных мастеров Айне и Скайи».

Йен Сяо немного изменился в лице, а потом громко засмеялся. «Вот оно что! Для встречи с Мастером Юнь Иланем мы действительно должны приготовить большой праздник!»

Ли Синь посмотрел на Йена Сяо, их взгляды встретились, и через миг они оба громко рассмеялись.

Йен Сяо тут же потянул Ли Синя за собой наверх. «Идем, брат Ли! Наши главные Мастера как раз сегодня собрались в Хрустальном Зале, так что ты сможешь увидеться с ними и засвидетельствовать свое почтение».

Ли Синь с улыбкой произнес: «Это действительно большая удача». Через несколько шагов он вдруг словно что-то вспомнил, и обратился к Йену Сяо: «Чуть не забыл, брат Сяо, есть еще кое-что, о чем я хотел спросить».

Йен Сяо с улыбкой сказал: «Так спрашивайте, не тяните».

Ли Синь продолжил: «Когда сестра Анан из Айне в последний раз прибыла к нам с визитом...»

Лицо Йена Сяо слегка изменилось, и хотя он скоро снова стал спокоен, это выражение не ускользнуло от глаз Ли Синя. В душе он немного вздрогнул, но продолжил говорить: «При прощании я заметил, что она получила легкое ранение. Можно сказать, что она поранилась, когда помогала клану Тайо, и я до сих пор ощущаю вину за это. Сейчас... с ней все в порядке?»

Йен Сяо задумался, затем ответил: «Благодарю за заботу, брат Ли, с сестрой Анан все хорошо. И сейчас она тоже находится в Хрустальном зале, вместе с сестрой Баако и Мастером Шуй Юэ. Поэтому вы сами сможете увидеться с ней».

Ли Синь не смог сдержать радости на лице, и кивнул Йену Сяо.

Тот лишь странно посмотрел на него, но ничего не сказал.

Они продолжили подниматься вверх по лестнице, разговаривая о разных мелочах. Очень скоро они оказались у самого входа в Хрустальный зал.

Это величественное здание все так же внушало благоговение и восхищение.

Ли Синь, осмотрев великолепное строение, со вздохом сказал: «Я ведь думал, что в мире нет ничего, прекраснее зала Шань Хэ в Тайо, и Пагоды Инферно! Но сегодня я понял, что на самом деле они не смогут сравниться с этим залом!»

Йен Сяо снова рассмеялся в ответ: «Вы слишком учтивы, брат Ли! Прошу вас, пройдемте внутрь».

Ли Синь улыбнулся в ответ, взволнованно вздохнул, поправил одежду, и они вошли в Хрустальный зал, исчезнув среди бликов, отбрасываемых от сверкающих стен.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/322290>